

ГАРДКОУТЫ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ: ИЗ ИСТОРИИ РЕЧНОЙ СТРАЖИ XVIII – первой половины XIX вв.

Одна из любопытных страниц прошлого Саратовского края связана с охранной службой особых воинских формирований, предназначенных для искоренения речного разбоя. Его история своими корнями уходит к тому далёкому времени, когда волжские просторы бороздили лодки ушкуйников. Можно сказать, что разбойная вольница разрасталась вместе с усилением русского присутствия в регионе, часто значительно опережая колонизационные инициативы московских властей. Неудивительно, что в первой половине XVII столетия «Волга на всём её протяжении была поприщем воровских казаков»¹. История речных разбоев выходит далеко за рамки заявленной темы. Огромный вклад в её изучение внёс саратовский историк Д. Л. Мордовцев. Второй том его знаменитой книги «Самозванцы и Понизовая вольница»² почти целиком посвящён разбойным деяниям знаменитых волжских атаманов, поэтому в данной работе мне хотелось бы взглянуть на проблему, так сказать, с позиции официальной власти.

В XVIII и первой половине XIX в. удельный вес речного транспорта в хозяйственной жизни страны неуклонно возрастал³. Огромные расстояния государства и плохое состояние дорог придавали водным путям важное стратегическое значение. Серьёзным препятствием к их более широкому использованию стал в указанный период речной разбой, угрожавший не только «торговым волжским караванам купцов, но и спокойной жизни вновь образованных поселений»⁴. В основном, разбойники грабили корабли, пристававшие к берегу для отдыха или ночлега. Случались, однако, и более дерзкие преступления, когда «при встрече с торговым или иным судном разбойники, с криком «Сарынь на кичку!», преграждали им путь. При этом крике все на остановленном судне бросались наземь и лежали ничком, пока шёл грабёж. Того, кто осмеливался поднять голову, убивали немедленно»⁵. Одни из самых опасных в отношении речного разбоя участков находились в пределах Саратовского края⁶. Важно отметить, что волжские удальцы отнюдь не ограничивали свой преступный промысел речными судами. Нередко, пристав к городу ночью порой, они грабили намеченный ими дом⁷.

По определению Верховного тайного совета от 17 января 1728 г. для предотвращения набегов калмыков на прибрежные селения на дистанции от Астрахани до Саратова в каждом городе были заведены «20 лодок расшивных, в которых по Волге разъезд имели солдаты из полков астраханского гарнизона»⁸. Эта мера, направленная, прежде всего, против калмыков, имела, в то же время, весомое значение и для борьбы с речными разбоями. С 30-х гг. XVIII века патрулирование на Нижней Волге осуществляли волжские казаки⁹. Позднее ту же службу исполняли казаки Астраханского казачьего полка¹⁰. В эти годы по воде доставлялись наиболее ценные грузы и такие меры предосторожности оказывались далеко не лишними. Именно так, в сопровождении большого числа военных на судне, оснащённом орудием, особая «монетная рота» доставляла в приволжские города, отечканен-

¹ Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 335.

² См.: Мордовцев Д. Л. Самозванцы и Понизовая вольница. Т. 2. СПб., 1867.

³ См.: Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. Ч. 1. М., 1912. С. 25.

⁴ Македонов Л. В. Хозяйственное положение и промыслы населения станиц Астраханского казачьего войска. Статистико-экономическое исследование. СПб., 1906. С. 146.

⁵ Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. Переворот 1762 года: Сочинения и переписка участников и современников. М., 1997. С. 9.

⁶ См.: Рунич П. С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачёвском бунте // Русская старина. 1870. № 10.

⁷ См.: Духовников Ф. В. К истории топографии Саратова. Черновые наброски покойного профессора Г. С. Саблукова, найденные в его бумагах // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 151.

⁸ Разумовская В. Описание истории калмыцкого народа // Красный архив. 1939. № 3 (94). С. 228.

⁹ См.: Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 5. Т. 1. Д. 676. Л. 25 об–26; Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Т. 1. Саратов, 1912. С. 205.

¹⁰ См.: ПСЗ. Собрание первое (далее – ПСЗ I). Т. XIII. № 9727; Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. 3. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1907.

ные в Екатеринбурге медные деньги¹¹. К подобной практике в этот период прибегали не только власти, но и владельцы частных кораблей. В 1769 г. учёный путешественник И. И. Лепехин наблюдал у Саратова «флот, состоящий из множества судов, которые вооружаются по несколько пушек на вертлугах, для безопасности от разъезжающих по Волге удальцов»¹². В 1770 г., после ограбления такими «удальцами» военных кораблей, астраханский губернатор Н. А. Бекетов потребовал от саратовского и царицынского комендантов организовать регулярные разъезды воинских команд. К поимке разбойников были привлечены и волжские казаки, которые, при дальнейшем попустительстве грабителям, по грозному предостережению губернатора, могли быть «не только разжалованы», но и «нещадно еще на теле штрафованы»¹³. Грабежи, между тем, продолжались. На начало 70-х гг. XVIII в. приходится одна из наиболее сильных вспышек активности разбойников¹⁴. В период Пугачёвского возмущения и в первое время после него понизовая вольница являлась абсолютной и безраздельной хозяйкой речных просторов. На Нижнем и Среднем Поволжье нормальное судоходство фактически прекратилось, а на участке от Сызрани до Царицына в руки бунтовщиков попали почти все казённые и частные суда. В конце августа 1774 г. офицеры саратовского гарнизонного батальона, совместно с военнослужащими гарнизона Царицынской крепости, в которой они находились после бегства из родного города, участвовали в уничтожении шайки мятежников, захвативших корабль Соляной конторы с казной и ценными вещами. Боевая операция прошла настолько успешно, что многим из её саратовских участников удалось даже неплохо поживиться за счёт «спасённого» от разбойников имущества¹⁵. Тогда же, по приказу астраханского губернатора П. Н. Кречетникова, особая эскадра из нескольких лодок с экипажами и артиллерией из царицынского гарнизона, крейсировала по Волге в окрестностях города и уничтожала «злодейские суда». Одна из таких шаяк, имевшая стан на одном из островов в 10 верстах ниже колонии Сарепта, располагала лодками, вооружёнными пушками и насчитывала до ста человек. В 1775 г. особое беспокойство властей вызывали дерзкие разбои «атамана Заметаева». На борьбу с ним были направлены воинские команды от Астраханского гарнизона, а в июне того же года, по приказу генерал-поручика А. В. Суворова, из Саратова вместе со второй гренадёрской ротой Ладонского пехотного полка, четырьмя эскадронами гусар и пикенер, «вожатыми казаками» и 20 «рабочими людьми» вниз по Волге к Астрахани на двух «сплавных» и шести «раскасных» лодках был командирован секунд-майор Пётр Соловьёв. Ещё два судна выделила Царицынская комендантская канцелярия¹⁶. Не остался в стороне Царицын и в следующем году, когда 30 солдат и казаков были посланы оттуда на двух лодках к Чёрному Яру с целью искоренения раз-

¹¹ См., например: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 10. Л. 54, 78, 556 об, 710, 742; Д. 18. Л. 598; Д. 20. Л. 464 об.

¹² [Лепехин И. И.] Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 и 1769 году. СПб., 1771. С. 358–359. Любопытно, что спустя более четырёх десятилетий почти в тех же словах выразил своё впечатление о Волге близ Саратова один военнопленных наполеоновской армии. Согласно его воспоминаниям, в 1813 г. река около города изобиловала «великим множеством судов и плотов, оснащённых пушками». Они имели «обыкновение отмечать своё прибытие и отправление приветственными и прощальными выстрелами». См.: *Ведель фон К. А. В. История одного офицера в войну против России и в 1812 году, в русском плену в 1813 – 1814 годах, в походе против Наполеона в 1815 году: Воспоминания / Перевод и коммент. Галямичева А. Н. и Тотфалушина В. П. // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. История, источниковедение и археология Поволжья. Саратов, 2005. С. 173.*

¹³ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 1292. Л. 6; *Ершов Л.* Исторические и статистические сведения об Астраханском казачьем войске // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Вып. 1. Астрахань, 1869; Протокол VI общего собрания Саратовской учёной архивной комиссии 7 декабря 1887 года. Приложение № 2. С. 19; *Минх А. Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4. «Х – Ф». Аткарск, 1902. С. 1129.

¹⁴ См.: *Мавродин В. В.* Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачёва. Т. 1. Л., 1961. С. 352–354.

¹⁵ См. подробно: ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1331. Л. 26–26 об, 57–57 об, 61 об–66, 112–113; Д. 1335. Л. 45, 58, 82.

¹⁶ См.: ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1318. Л. 137 об; Д. 1362. Л. 46, 73, 95–96, 118, 149, 172; *Мордовцев Д. Л.* Русские государственные деятели и Пугачёв // Отечественные записки. 1868. № 9. С. 126; *Юдин П. Л.* После Пугачёвщины на Каспии // Исторический вестник. 1899. № 8. С. 557–558; *Крестьянская война в России в 1773 – 1775 годах. Восстание Пугачёва. Т. III. Л., 1970. С. 255–257.*

боев. Тогда же комендант И. Е. Цыплетев потребовал принять меры к поимке разбойников от атамана волжских казаков В. М. Персидского¹⁷.

Летом 1776 г. князь Г. А. Потёмкин именным ордером на имя астраханского губернатора И. В. Якоби повелел произвести постройку 18 лёгких лодок для патрулирования по Волге специальных команд. Средства на построение лодок были собраны с жителей губернии. На Саратов пришлось весьма значительная сумма в 3720 рублей 84 копейки¹⁸. В 1777–1778 гг. команда из 12 солдат при одном офицере астраханского гарнизона совершала разъезды в низовьях Волги¹⁹. Летом 1780 г. шайка разбойников орудовала около урочища Широкий буерак. По требованию астраханской губернской канцелярии для поимки грабителей обер-комендант генерал-майор В. В. Левин приказал отрядить от квартирующего в районе Царицына Куринского пехотного полка воинскую команду. Как и прежде, волжским казакам было предписано совершать разъезды между станицами²⁰. Очередная вспышка активности понизовой вольницы пришлось на 1783 г. Для «искоренения такового грабежа» в течение нескольких месяцев на двух лодках, выделенных Астраханским губернским магистратом, разъезды по Волге осуществляла военная команда из 17 нижних чинов и одного обер-офицера²¹.

Практические итоги всех этих мероприятий были невелики. Затихая на короткий срок, разбои снова возобновлялись, как только опасность встречи с разъездными командами миновала. Местным властям не хватало последовательности. Их действия часто оказывались не согласованы и не вполне продуманы. Иногда, впрочем, и они проявляли неожиданную изобретательность. Д. Л. Мордовцев в одном из своих очерков приводит рассказ, записанный со слов встреченного им старика, который, в молодые годы, слышал его от пожилого разбойника, непосредственного участника событий. По словам старика, в один из последних годов XVIII века некий саратовский воевода «дал секретное предписание, чтобы караваны ...проводить воинским людям. А те воинские люди ...будут скрыты в самих судах, с ружьями и всякими воинскими припасами». В случае нападения они должны были дожидаться, когда грабители высадятся на суда, после чего их уничтожить или переловить. По словам рассказчика, обмануть разбойников тогда не удалось. Однако само проявление подобной инициативы весьма примечательно²².

Положение на Волге начало меняться при императоре Павле, с периодом правления которого не совсем верно связывают окончательное искоренение речного разбоя²³. В это время на смену «пониговой вольнице», вымершей, по заключению Д. Л. Мордовцева, к началу XIX века²⁴, приходят обычные воровские шайки. Для них «военный катер был уже грозою, тогда как предшественники их безбоязненно грабили караваны судов и так же безбоязненно нападали на города и селения»²⁵.

В мае 1797 г. проживавший в Астрахани священнослужитель Н. Г. Скопин записал в своем дневнике: «Слышно стало, что по Волге разбойники умножились великими партиями около Царицына и Камышина. Какая же причина столь давно неслыханному скопищу их, судить можно, но не должно: суд Божий есть...»²⁶. Отмеченное Скопиным усиление речного разбоя не осталось незамеченным властями. Для борьбы с воровскими шайками на Волгу тогда же отправился полк из 500 уральских казаков, под командованием майора М. Назарова. Одна половина полка несла службу на левом берегу, другая – на правом. Посылкой на Волгу казаков Павел не ограничился. 20 июня 1797 г. император издал именной указ Адмирал-

¹⁷ См.: ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1367. Л. 3.

¹⁸ См.: ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 4442. Л. 16–17.

¹⁹ См.: Там же. Д. 4401. Л. 69 об.

²⁰ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 5134. Л. 1–1 об, 4, 8.

²¹ См.: Там же. Д. 5668. Л. 1–3.

²² См.: Мордовцев Д. Л. Разбойничий атаман Беркут // Политические движения русского народа. Исторические монографии Д. Мордовцева. СПб., 1871. Т. 2. С. 25.

²³ См.: Долгоруков П. В. Указ. соч. С. 10.

²⁴ См.: Мордовцев Д. Л. Типы современной Пониговой вольницы // Политические движения... С. 182.

²⁵ Он же. Разбойничий атаман Беркут // Там же. С. 3.

²⁶ [Скопин Н. Г.] Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученой архивной комиссией в память трехсотлетия города Саратова / Под ред. В. П. Соколова. Саратов, 1891. Т. 1. С. 121.

тейской коллегии о боевом патрулировании по Волге. Для этой цели монарх повелевал построить в Казани «девять легких гребных военных судов, на которых была бы одна пушка и несколько фальконетов, снабдя их артиллерию, равно морскими командами, сколько на них будет потребно, которые там и будут навсегда оставаться, три из оных будут занимать дистанцию от Царицына до Астрахани, три от Казани до Царицына, и три от Казани вверх по Волге кои и будут называться гард-коты реки Волги, и стараться истреблять немедленно, буде же открылись каковыя разбойническия лодки почему и приступить по сему к исполнению»²⁷. Непривычное русскому уху название «гард-коты» (гардкоуты) было заимствовано из Европы. Именно так (*canoniers gardes-cotes*) именовались французские команды береговой охраны, упраздненные в 1815 г.²⁸

Регулярное патрулирование по Волге началось ещё до окончательной постройки всех лодок. О состоянии команд и своих действиях по поиску воровских шаек начальники гардкоутов регулярно рапортовали губернатору, в подчинении которого они находились. Общий смысл этих рапортов сводился к тому, что «разбойников, а равно и место пребывания оных» никому из офицеров найти не удавалось²⁹. В августе 1798 г. астраханский губернатор И. С. Захаров уведомил об этом императора³⁰, а в рапорте от 8 декабря 1799 г. сообщил ему, что «находящиеся во вверенной ему губернии гардкоуты, разъезжая два лета по Волге, нигде не повстречали и не слышали никаких разбойнических или подозрительных партий»³¹. Павел немедленно отреагировал на рапорт И. С. Захарова, распорядившись, сразу же после вскрытия Волги, отправить все зимовавшие на ней гардкоуты в распоряжение Казанской адмиралтейской конторы. Отсюда они должны были командироваться по требованиям начальников губерний в случае появления воровских шаек³².

22 марта 1800 г., по просьбе саратовского губернатора В. С. Ланского, в его подчинении было разрешено оставить два гардкоута³³. В ноябре 1804 г. Адмиралтейская коллегия, повелела: «снарядя для будущего лета все 9 гардкоутов, которые, по высочайшему его императорского величества соизволению, имеют быть построены вновь на место старых, пришедших в ветхость, назначить им разъезды и зимние посты в тех самых местах, где они находились до 1800 года, равномерно и отправленным сего года в разъезд по губерниям гардкоутам не собираться уже для зимования в Казань..., но зимовать им или в прежних местах, или где гражданские губернаторы за лучшее признают»³⁴. 16 декабря того же года Александр I, основываясь на представлениях Нижегородского, Казанского и Костромского губернаторов, приказал увеличить число лодок до 12³⁵.

Саратовские власти проявляли инициативу в борьбе с разбоями, порой не дожидаясь помощи от гардкоутных экипажей. В июле 1804 г. губернатор П. У. Беляков привлек «к истреблению воровской шайки, появившейся на Волге около Волгска», десять отставных казаков. Саратовской думе поручалось приобрести для них «исправную и надежную косную лодку», каковая и была куплена за 25 рублей у вятского крестьянина Данилы Шашова³⁶. В том же году плодотворные усилия Белякова по поимке разбойников увенчались «высочайшей благодарно-

²⁷ ПСЗ. Собрание второе (далее – ПСЗ II). Т. XXIV. 1830. № 18008; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 433. Л. 1; ГАО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 114; Ф. 1. Оп. 1. Д. 2713. Л. 2–2 об; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 784. Л. 106–106 об; *Еланский В. Г.* Описание бумаг, извлечённых из архива Вольской градской полиции // Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Т. III. Вып. 2. Саратов, 1891. С. 7; *Костомаров Н. И.* Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Русской державе до вступления на престол императора Николая I // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. Саратов, 1858. С. 44.

²⁸ См.: Энциклопедический словарь. Т. XV^А. Коала – Конкордия. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1895. С. 815.

²⁹ См.: ГАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1316.

³⁰ См.: Там же. Л. 4.

³¹ Там же. Д. 2713. Л. 2 об.

³² См.: Там же. Оп. 13. Д. 16. Л. 25.

³³ См.: Там же. Оп. 1. Д. 2713. Л. 2 об–3.

³⁴ Там же. Л. 3 об.

³⁵ Там же. Л. 5 об – 6; ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 433. Л. 2.

³⁶ См.: ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 257. Л. 2; Оп. 10. Д. 88; Оп. 13. Д. 16; Д. 229. Л. 185; Д. 353. Л. 55; [Варадинов Н.] История министерства внутренних дел доктора прав и философии Н. Варадинова. Ч. I. СПб., 1858. С. 129.

стью» императора³⁷. К этому же времени в официальных документах Саратовской губернии относятся и первые упоминания о разъездных командах. 26 октября 1805 г. губернатор П. У. Беляков сообщил городской думе г. Саратова о полученном им отношении лейтенанта Моисеева, в котором тот рапортовал о прибытии с вверенным ему гардкоутом и экипажем на зимовку. Начальник губернии предложил думе соорудить над вытасченными на берег двумя лодками лубочный сарай, что вскоре и было исполнено³⁸. Согласно сведениям саратовской думы, в 1805 г. квартиры в городе занимали 2 обер-офицера «морской флотилии» с 28 «матрозами»³⁹. С этой поры служащие гардкоутов каждый год зимовали в Саратове⁴⁰. К обычным заботам городской думы прибавилась обязанность сооружать осенью временные помещения для хранения лодок. В одном из дел, заведенных по этому поводу и датированном 22 ноября 1807 г., сообщается, что «командующий гардкоутами № 9 и 10 флота лейтенант Маслов кончил разъезды его по Волге, вытаскивал гардкоуты на берег, для которых и просит сделать лубочный сарай»⁴¹. 10 ноября следующего года Маслов вновь обратился в думу с тем же требованием: «Для состоящего в ведомстве моем гардкоута в разсуждении уже остановления и покрытия реки Волги льдом дабы оной не мог быть на открытом воздухе поврежденным, благоволит оная дума кому следует приказать к сбережению оного сделать на берегу Волги лубошной шалаш»⁴². 14 ноября 1809 г. подобное же обращение поступило за подписью лейтенанта Левицкого⁴³, а в ноябре 1811 г. в документах упоминаются флотские лейтенанты Секерин и Каширин⁴⁴. Аналогичный порядок существовал и во взаимоотношениях с уездными органами власти приволжских городов губернии. В Хвалынске шалаша (обычно для двух лодок) сооружались сначала думой, а позднее посредством местной дорожной и строительной комиссии⁴⁵. В Вольске после завершения почти каждой навигации зимовал гардкоут № 8. В ноябре 1823 г. городская дума в ответ на требование командира судна о сооружении шалаша, посоветовала истребовать необходимую для этого сумму от дум Сызрани и Хвалынска, в которых гардкоут зимовал «весьма редко». Отказ мотивировался тем, что город был «отягощён постоем Елизаветградского гусарского полка и немалым числом инвалидной команды»⁴⁶.

Архивные материалы позволяют прояснить некоторые бытовые детали пребывания в Саратове охранителей речного спокойствия. В апреле 1817 г. несколько зимовавших в городе матросов, во главе с М. И. Волковым, подрядились у Думы на пробивку паклей стен двух съезжих домов⁴⁷. В 1821 г. нижние чины 9-го гардкоута в течение четырех дней были заняты утеплением тюремного замка и караульной избы, за что получили от Думы по 1 рублю 40 копеек⁴⁸. Из отношения их командира лейтенанта Суслова, датированного 10-м сентября 1822 г., выясняется, что служащие гардкоутов проживали «артельно в доме Крикова»⁴⁹. Состав квартировавших здесь экипажей не был постоянен. Так, в 1826 – 1827 гг. тот же Суслов подписывался уже как начальник «казанского Гарткоута 14-го»⁵⁰. В 1828 г. «матрозская команда до 30 человек» квартировала в домах мещан Самотовых, а чуть

³⁷ Еланский В. Г. Описание бумаг, извлеченных из архива Вольской градской полиции // ТСУАК. Т. III. Вып. 2. Саратов, 1891. С. 10; *Преображенский П. А.* Очерк истории Самарского края. Самара, 1919. С. 47. См. также: Минх А. Н. Описание дел Саратовского исторического архива. Исполненные бумаги вольского земского исправника за 1804 – 1806 годы // Протокол IV общего собрания Саратовской учёной архивной комиссии 5 мая 1887 года. Саратов, 1887. С. 31; ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 784. Л. 52.

³⁸ См.: ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 286. Л. 446–446 об, 458 об–459; Д. 387. Л. 17 об. Городу шалаш обошёлся в 62 руб. 48 коп. См.: Там же. Д. 353. Л. 48, 87.

³⁹ Там же. Д. 286. Л. 508 об.

⁴⁰ См.: Там же. Д. 387. Л. 17 об; Д. 425. Л. 14; Д. 561. Л. 433 об; Д. 517. Л. 33, 329 об–330, 341.

⁴¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 412. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 480. Л. 1.

⁴³ См.: Там же. Д. 530. Л. 1.

⁴⁴ См.: Там же. Д. 646. Л. 1. См. также: Д. 1039. Л. 473, 491; Д. 1105. Л. 540, 554 об; Д. 1176 а. Л. 482, 534; Д. 1535. Л. 314 об.

⁴⁵ См.: Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 104. Л. 328; Оп. 2. Д. 52. Л. 79 об.

⁴⁶ Филиал Государственного архива Саратовской области в г. Вольске. ОДФ – 1. Оп. 1. Д. 133. Пагинация 2. Л. 4 об.

⁴⁷ См.: ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1039. Л. 163 об–164.

⁴⁸ См.: Там же. Д. 1174. Л. 109; Д. 1176. Л. 482, 534.

⁴⁹ Там же. Д. 1204. Л. 72. Вполне вероятно, что речь идёт о доме гласного Саратовской думы Егора Крикова.

⁵⁰ Там же. Д. 1330. Л. 141 об; Д. 1379. Л. 145.

позже Лебедевых⁵¹. Весной 1829 г. одна из зимовавших в Саратове лодок была назначена в продажу. 8 мая губернатор А. Б. Голицын предложил городской думе приобрести её для перевоза через Волгу губернских чиновников. Управлять купленным вскоре судном нанялся отставной боцман 13-го флотского экипажа Фёдор Языков. 14 июня А. Б. Голицын поручил думе «тотчас озаботиться приисканием для действия на том горткауте потребного числа людей из отставных в подобной службе находившихся, с производством им за то платы»⁵².

2 октября 1829 г. Николай I утвердил «Положение», в соответствии с которым «для охранения купеческих судов, плавающих по Волге и впадающих в нее рекам: Оке, Суре, Каме и Вятке» создавалась «особая команда» – 2-й полубатальон 9-го (впоследствии 7-го) военно-рабочего батальона⁵³. В состав полубатальона вошли 4, 5 и 6 роты, а также две роты 8-го Ластового экипажа Балтийского флота «в полном числе чинов». Новое военное образование со штабом в Казани, получившее с 1838 г. название Гардкоутного экипажа, находилось в подчинении III округа Главного управления путей сообщения. Нижние чины были «уравнительно» распределены по 18 судам⁵⁴ трех рот, в каждой из которых, по установленному штату, состояло 90 рядовых, 6 унтер-офицеров, 1 фельдфебель, 2 барабанщика, писарь, фельдшер и цирюльник. Общая численность формирования достигала 336 человек. На каждом судне полагалось иметь 1 унтер-офицера и 15 рядовых (в их числе двух знающих «действие из орудий»). Уже весной 1830 г. штат полубатальона был увеличен на 12 офицеров. Теперь они присутствовали на каждом судне⁵⁵. На 14-весельном гардкоуте имелись однофунтовая пушка и четыре фальконета. Матросы имели стрелковое оружие⁵⁶. По воспоминаниям казанского жителя А. Овсянникова, команда гардкоута обычно «вооружена была кремневыми ружьями»⁵⁷. Каждая из трех рот имела определенную дистанцию патрулирования, менявшуюся в зависимости от местной обстановки. 4-я рота наблюдала за порядком на Оке, Суре, верхней Волге (от Костромы до Казани). 5-я рота контролировала Каму, Вятку, волжский район от Казани до Хвалынска. 6-я рота осуществляла разъезды на участке от Хвалынска до Астрахани. Для зимовки гардкоутов устанавливались постоянные пункты. В крайнем случае, допускалось «оставление судов и команд там, где сие возможно будет», однако зимовать они должны были «непременно ... в одном месте». Несмотря на подчинение гражданскому ведомству, полубатальон сохранял «военное устройство, по составу его, ему свойственное». Назначение и снятие его командира являлось исключительной прерогативой императора⁵⁸.

В начале 1831 начальником «здешних Готкаутов» являлся капитан Суслов – командир 6-й роты, почти двумя десятилетиями ранее упоминавшийся в чине лейтенанта⁵⁹. К концу 30-х годов XIX столетия в Саратове при «двух Горкоутах» находилось 35 человек⁶⁰. Здесь располагались ротный двор со швальней и казармой для шитья сапог, цейхгаузы для хранения «6-ти воинских каркаутов», «артиллерийских вещей», провианта и амуниции, особая комната для ротной канцелярии, а также сарай для зимнего хранения лодок с теплой караулкой при нем⁶¹. Последнее из перечисленных помещений находилось на берегу Волги, в непосредствен-

⁵¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 659. Л. 14.

⁵² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1446. Л. 143, 291–291 об.

⁵³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – ПСЗ II). Т. IV. № 3210. СПб., 1830. 1-я рота батальона находилась на работах в военных поселениях, а 2 и 3 в ведении Межевого ведомства. Последняя из них, под командой штабс-капитана Эргина, по сведениям на 1825 – 1826 гг. состояла при Саратовской межевой конторе (см.: ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2539. Л. 3; Д. 2539. Л. 3; Д. 2554. Л. 3; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1330. Л. 201, 216–216 об). В 1831 при конторе состояла уже 2-я команда поручика Самодурова, входившая в состав 2-й роты (ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1535. Л. 63).

⁵⁴ До 18 лодок флотилия волжских судов была увеличена в 1823 г. (см.: ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 433. Л. 2–3).

⁵⁵ См.: ПСЗ II. Т. V. № 3600. СПб., 1831.

⁵⁶ См.: Там же. Т. IV. СПб., 1830. № 3210; *Преображенский Ф. М.* Волга в Саратовской губернии // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Т. 2. Саратов, 1882. С. 329.

⁵⁷ *Овсянников А.* Из воспоминаний старого педагога // Русская старина 1899. № 5. С. 421.

⁵⁸ ПСЗ II. Т. IV. № 3210. СПб., 1830.

⁵⁹ См.: ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1533. Л. 63, 412–412 об.

⁶⁰ См.: [Леопольдов А. Ф.] Статистическое описание Саратовской губернии, составленное Андреем Леопольдовым: В 2 ч. СПб., 1839. С. 13.

⁶¹ См.: ГАСО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 91. Л. 12.; Д. 92. Л. 51; Д. 69. Л. 2 об; Д. 71. Л. 2, 2 об, 41, 47; Д. 122. Л. 43; Д. 359. Л. 2.

ной близости от занимавшегося ротой двухэтажного каменного здания «старого магистрата» во 2-й части города. Не сохранившийся до наших дней дом сдавался под квартирование экипажа «попечительством над общественными имуществами купцов и мещан» города⁶². Документы доносят до нас и отдельные, порой, печальные эпизоды повседневной жизни служащих экипажа. Так, летом 1851 г. в Саратове случилось чрезвычайное происшествие. Унтер-офицер 3-й роты Семен Подисков, давно злоупотреблявший чрезмерным употреблением горячительных напитков, был разжалован в рядовые. Узнав о приказе, Подисков в отчаянии «самовольно отлучился с гордкота, стоявшего у берега, в свою квартиру и напился пьяным». Лишь после полуночи сослуживцы привели его на корабль. Здесь он «с бритвою в руках, мгновенно выхваченною из рукава шинели, бросился на командующего гардкотом прапорщика Матвеева, который, однако, предупреждённый благовременно об этом нападении, успел избежать опасности. Не успев в этом намерении, Подисков тою же бритвою нанёс себе по горлу восемь ран, но не умертвил себя, быв удержан от того нижними чинами и связан; причём порезал рядовому Веденикову большой палец на левой руке. В это же время он произносил к прапорщику Матвееву дерзкие слова, выражающие насмешку». Когда на следующий день Подискова вывели из внутреннего помещения для отвода в полицию, он бросился с лодки в воду, но был спасён от утопления своими сослуживцами. Аудиториат Главного управления путей сообщения постановил наказать Подискова шпицрутенами, прогнав два раза через строй в 500 чел. и, лишив всех прав состояния, отправить на каторжные работы в рудники Тобольской губернии на 12 лет. В мае 1852 г. Подискова прогнали через строй Саратовского гарнизонного батальона и, после излечения в тюремной больнице, отправили в Сибирь. Вместе с мужем туда, по собственному желанию, отправилась и его супруга Олимпиада с малолетним сыном Василием⁶³. В том же году к следствию по нашумевшему делу о ритуальных убийствах двух мальчиков привлекался служивший в Саратове 3-й роте Гардкоутного экипажа рядовой иудейского вероисповедания⁶⁴.

Волжские экипажи, призванные следить «за всеми порядками» на реке, часто вступали в конфликт с волжскими рыбопромышленниками, не соблюдавшими установленные законом правила. Как вспоминали братья А. Т. и З. Т. Чеботаревы, — одни из крупнейших саратовских дельцов отрасли⁶⁵, «гардкотчики», известные под простым народным названием «шлюпка», ... производили над лодочниками-краснорыболовами всякие неприличные вымогательства и насилия; крючками ловленных осетров и стерлядей отнимали самоуправно в свою пользу». Над пытавшимися сопротивляться «учиняли дикую расправу, вязали руки рыболовам назад и жестоко наказывали, давая от 50-ти до 200 ударов розгами без всякого суда и следствия, и никто не осмеливался приносить на гардкотчиков жалоб»⁶⁶. Как писал А. Н. Минх: «Гардкоутный экипаж, или как их звал народ, «гарготы», придирался к судохозяевам и требовал паспорта рабочих, а как большая часть их были беспаспортные, то явились лихоимство, волокиты и задержки в полиции». Часто во время своих разъездов «экипаж останавливался у какого-нибудь кабака, напивался пьян, палил из пушек, учинял в деревнях всякого рода безобразия»⁶⁷. «Бывали случаи, — писал самарский историк П. А. Преображенский, — что экипаж входил в сделки с разбойниками и выговаривал от них только неприкосновенность казенных судов. Но и тут случались недоразумения: «вы бы хоть казенного-то не трогали», упрекают власти, «а чёрт вас там разберет, отвечают молодцы, которые

⁶² См.: Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3349. Л. 175.

⁶³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3132. Л. 1–2 об, 6 об, 16–16 об.

⁶⁴ См.: *Левенсон П.* Памяти старого суда. Саратовское дело об убийстве двух мальчиков. Судебная комиссия (1854 – 1856 гг.) // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 2 – 4; Записка по делу об убийстве двух христианских мальчиков. СПб., 1859; *Тривус М.* Ритуальные процессы дореформенного русского суда // Еврейская старина. 1912. Т. 5. Вып. 3. С. 254; *Замысловский Г. Г.* Умученные от жидов. «Саратовское дело». По актам Государственного совета. СПб., 1914. См. также: ГАСО. Ф. 1221. Оп. 1. Д. 626.

⁶⁵ См.: *Николаев А.* Рыбный промысел на Волге, преимущественно около Саратова // Саратовские губернские ведомости. 1860. 18 июня.

⁶⁶ *Чеботарев А. Т., Чеботарев З. Т.* Воспоминание об исчезнувшем рыболовстве в Волге по Саратовской губернии // ТСУАК. Т. IV. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 34.

⁶⁷ *Минх А. Н.* Историко-географический словарь... Т. 1. Саратов, 1898. С. 151–153.

казенные, которые нет: ставьте знаки» ... И стали ставить на мачтах маленький красный флаг, а на носу судна государственный герб»⁶⁸.

Уже в 1840 г. А. Сафронов писал, что в пределах Саратовского края «грабежей и разбоев почти нет», а «маловажные плутовства хотя и случаются, ... но, большею частью – от людей, приходящих для заработков или от движущих по Волге суда»⁶⁹. Последний крупный волжский разбой произошел в 1847 году, когда в районе Жигулевских гор было ограблено сразу девять кораблей⁷⁰. Возможно, именно с этим чрезвычайным происшествием связан визит в Саратовскую губернию надворного советника Астафьева, командированного весной 1848 г. «для прекращения грабежей на реке Волге»⁷¹. А. Н. Минх, предпринявший летом 1853 г. поездку из Саратова в Казань, записал в дневнике со слов встреченного им лоцмана, что знаменитые разбои в районе Жигулевских гор «прекратились не более 10 или 15 лет; что теперь учреждён здесь кордон, т. е. военные команды, объезжающие на лодках берега Волги, и редко случается, что несколько беглых, скрывающихся в горах, проникают ночью на «привалившееся»... небольшое судно и грабят его»⁷².

Усиление контроля, увеличение населения на берегах Волги и, наконец, появление пароходов, лишили «понизовую вольницу» свободы действий. Вместе с прекращением грабежей отпала и надобность в гардкоутных командах. Именной указ императора от 20 декабря 1856 г. повелевал «учреждённые ... для крейсерства на Волге Гардкоутный экипаж и Гардкоуты в течение 1857 года упразднить». Нижние чины должны были пополнить другие подразделения ведомства путей сообщения, а исключаемым из штата офицерам надлежало выплатить денежное содержание на год вперёд. Часть сбережённых средств правительство намеревалось «обратить на постепенное введение пароходов»⁷³.

На 1857 г. квартирная комиссия наняла здание «старого магистрата» на прежних основаниях. Как и прежде на берегу Волги был сооружён временный сарай для хранения гардкоутов⁷⁴. Процесс расформирования 3-й роты продолжался полгода. Уезжали офицеры и нижние чины, амуниция и оружие отправлялись в Казань⁷⁵. С 8 по 13 июня для урегулирования хозяйственных вопросов в Саратове находился, теперь уже бывший, командир Гардкоутного экипажа – генерал-майор Кудрявый. В этот чин император произвёл его «за отличие по службе» 31 января 1857 г.⁷⁶

22 июля в квартирную комиссию поступило последнее отношение командира 3-й роты поручика Мельницкого. В нём он просил отпустить ему причитающиеся деньги «по случаю окончательной сдачи дел... и отправлению его к новому месту службы»⁷⁷. С упразднением гардкоутной службы Волга лишилась последней приметы своего бурного прошлого.

На протяжении почти двух столетий правительство пыталось справиться с разгулом волжской понизовой вольницы, «пока само течение исторических дел не заменило старые, безобразные порядки новыми, более человеческого свойст-

⁶⁸ Преображенский П. А. Указ. соч. С. 47. Это сообщение невольно воскрешает в памяти сказание о Стеньке Разине, записанное Н. И. Костомаровым. На аналогичный вопрос властей знаменитый атаман отвечал, что не может различить «какие есть суда царские, какие не царские». Царь приказал на всех царских судах ставить гербы. «Стенька поэтому не трогал их, и пропускал, и дани не брал». См.: Волга... С. 17; См. также: «Волга» (г. Астрахань). 1863. 20 июня; Народная проза. М., 1992. С. 115, 132–133; Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994. С. 438; Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях. М., 1999. С. 245, 255.

⁶⁹ Сафронов А. Описание Саратовского Заволжья // Журнал Министерства внутренних дел. 1840. № 3. С. 383.

⁷⁰ См.: Преображенский П. А. Указ. соч. С. 47. М. В. Булычёв ошибочно считает, что в 1843 г. гардкоутные экипажи были заменены «казаками пикетами на лёгких лодках» (См.: Булычёв М. В. Эволюция транспортной системы Поволжья в конце XVII – начале XX века // Поволжский край... С. 55).

⁷¹ Еланский В. Г. Описание бумаг, извлеченных из архива бывшего Вольского ниже-земского суда // ТСУАК. Т. II. Вып. 2. Саратов, 1890. С. 299; Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край... С. 74.

⁷² ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 757. Л. 18–18об; Д. 742. Л. 27 об–28; Д. 784. Л. 197 об; Минх А. Н. От Саратова до Казани полвека назад (путевые записки) // Деятель. 1903. № 12. С. 540–541.

⁷³ ПСЗ II. Т. XXXI. Отд. 1. № 31275. СПб., 1857.

⁷⁴ См.: ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 3. Л. 23 об.

⁷⁵ См.: Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 388. Л. 467 об.

⁷⁶ См.: Там же. Л. 609–609 об.

⁷⁷ Там же. Л. 569.

ва»⁷⁸. Как писал в конце 60-х гг. XIX в. Д. Л. Мордовцев, «некогда дикое разбойничье Поволжье окончательно преобразовалось, и становится гордостью и славой России»⁷⁹. Регион вступал в новую эпоху торгового и промышленного расцвета.

⁷⁸ Мордовцев Д. Л. Екатерининские деятели и пугачёвцы // Политические движения русского народа. Исторические монографии Д. Л. Мордовцева. СПб., 1871. Т. 1. С. 69.

⁷⁹ Он же. Участие семинаристов в народных движениях прошлого века // Исторические прописки. СПб., 1889. Т. 1. С. 136.